

Глава 311 - Вонючка не может быть потревожена (1/3)

Понимая, что он имел в виду, Кьяочу слегка покраснел, парень посмотрел на работу серьезно, что происходило в его голове.

"Вот отродье не может прервать".

Он не хотел, чтобы его прервал тяжелый перерыв, когда он был в настроении, и после долгого времени и больше раз, он боялся, что он будет иметь психический барьер.

Кьяо Чуаса посмотрела на комнату отдыха и покраснела, когда вошла, не зная почему, ее сердце было похоже на поцарапанное кошкой.

"Шэнь Бэйчуань, бесстыжий ублюдок, ты не держишь слово."

После шторма Цяо Чуаса бессильной лжи **, взгляд еще не замедлился, но глаза впали в депрессию до смерти, она, блядь, повелась на это!

"Я скажу тебе, если ты будешь хорошо себя вести по ночам."

Шэнь Бэйчуань надел свою одежду, и его голодная волчья внешность только что мгновенно превратилась в холодного и властного красавца-президента, поднявшего брови и опустившего голову, чтобы мягко поцеловать ее распухшие красные губы.

"Ты должен вести себя лучше, чем сейчас, о."

"Вонючий негодяй, убирайся!"

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на него.

В результате Шэнь Бэйчуань рукой перевернула пуховую подушку, тонкие губы приподняли клочок дурной улыбки: "Белый достаточно белый, но ощущение слишком далеко от твоего!"

"....."

.....

Старушка давала Цяо Цзиньян свой первый день рождения, но Му приложил большие усилия, и Шэнь переделал дом сверху донизу.

"Этот старый дом выглядит таким же молодым, как и маленький человек после всего этого."

"Это неправда, бабушка приготовила столько всего, что детям понравится, молодой хозяин будет счастлив".

Старушка не зря баловала своего правнука, и чем старше она становилась, тем больше не могла вынести вины малыша, не говоря уже о том, что молодой хозяин пробыл в США семь лет, а за балованием бабушки стояла вина.

"Пока мы счастливы с Цзин Янь, я не знаю, красивы ли какие-нибудь из маленьких девочек в их классе."

Улыбка бабушки была морщинистой, а ее разум уже беспокоился о будущей невестке ее правнука.

"Старая мадам, молодому господину всего восемь лет."

Было бы слишком рано думать об этом так рано.

"Что плохого в восьмилетнем возрасте, ты все еще можешь иметь кого-то, кто тебе нравится."

До тех пор, пока вы не сделаете что-нибудь плохое на ранней стадии, это не плохо для детей, чтобы иметь кого-то, кто им нравится.

"Приехали одноклассники юного магистра".

Чжан Ма посмотрел на школьный автобус, который проезжал мимо, и сказал, что занят в сторону старушки.

"Так скоро, поторопись и иди посмотри, готов ли Цзин Янь, не забудь надеть тот маленький костюм, который я сделал на заказ."

"Хорошо, я пойду посмотрю."

Наверху, в спальне, Цяо Цзиньян выглядел подавленным: "Мамочка, мне обязательно носить что-то настолько формальное?"

Рубашка, жилетка, костюм и блестящие маленькие туфли, у него просто день рождения, зачем делать так, будто идёшь на свадьбу - да.

"Это знак молока Джо, разве ты не хочешь сделать ее счастливой?"

Цяо Чуаса в восторге носил маленький костюм, лицо его сына, который очаровывал маленьких девочек, а затем носил красивый маленький костюм, не должен быть знаком с Шэнь Бэйчуань.

"Конечно, нет".

Просто было немного неловко.

"Человек, которому ты бросаешь вызов, тоже будет носить костюм, разве ты не хочешь сравнить, кто симпатичнее?"

Цяо Чуаса сразу же применил провокационный метод, а маленький парень, который был немного неохотно сейчас, сразу же надел свою одежду.

"Я красавчик, если второй, никого не называют первым."

"Хороший дух".

Высунув большие пальцы, она немного коварно улыбнулась, даже если ей не досталось оружие убийцы, чтобы разобраться с отродьем из Шэнь Бэйчуань, и что с того, она сама смогла понять набор.

"Юная леди, здесь все одноклассники молодого господина".

"Понял, мы спускаемся".

Голос Чжан Ма пришел из-за двери, Цяо Чуся надел для него галстук-бабочку и вывел маленькую руку из комнаты.

"Ух ты, дом Цяо Цзин Янь такой красивый."

"Как и говорил мой отец, он очень богат!"

"Моя мама также сказала это, сказав, что твоя семья особенно богата, а также попросила меня побыть с тобой еще несколько раз, чтобы поздравить тебя с днем рождения".

В конце концов, это ребенок, то, что сказали взрослые дома, повернулся и передал это перед людьми, Цяо Чуань посмотрел на Шэнь Бэйчуань, некоторые беспомощные и некоторые счастливики.

Сегодняшний день рождения бабушка хотела, чтобы эти ученики собрались вместе, чтобы сопровождать Цзин Янь также является хорошим намерением, хорошо, что она сообщила школе, пока ученики приходят, чтобы принять участие, в противном случае родители этих детей превратит хороший день рождения в место, чтобы связаться с деловыми чувствами.

"День рождения - это быть по-настоящему счастливым, это не значит, что ты можешь быть счастлив, просто сказав "С днем рождения" еще несколько раз".

Среди группы завистливых голосов, несколько пренебрежительный голос был особенно уникален.

Кьяо Чуаса посмотрел, эта девочка, кажется, не видела раньше, какая красивая маленькая девочка.

"Цзин Янь, это тот новенький, который перевелся в твой класс?"

"Похоже на то".

Цяо Цзин Янь нахмурился, как будто не хочет продолжать эту тему, этот новый перевод также

Я не знаю, было ли что-то не так с ее мозгом или нет, но она была против него каждый день, но учительница все равно по каким-то причинам посадила ее за стол.

"Здравствуйте, тётя, я Хан Ман Луо, я сосед Цяо Цзин Янь по столу."

Маленькая девочка вышла из толпы, не улыбаясь и не испугавшись, как бы представившись.

"Привет, ты сосед Цзин Янь по столу".

Кьяо Чуаса был ошеломлен, как так получилось, что этот ребёнок не рассказал ей о такой большой вещи, как смена одного и того же стола, и только что она спросила его, не является ли он новым учеником по переводу, он на самом деле ответил, что это выглядит так, как будто это так и есть.

"Я попрошу отца сказать школьной учительнице, что я буду соседкой Цяо Цзиньяна по столу, ты, бездарный убудок, пакуй свою книжную сумку."

Маленький мальчик, который только что поздоровался с днем рождения, надул губы и сказал насмешливыми глазами.

Кто не знал, что семья Хан Ман Луо была особенно бедна и у нее еще не было отца.

"Кого ты называешь без гроша в кармане?"

Хань Мань Лоу бороздил нежные брови, хотя он не был высоким, и его маленькое тело было на тонкой стороне, но его сила не была потеряна вовсе.

"Скажите, ваша мать обычный работник, ваша семья особенно бедна, у вас даже машины нет".

Маленький мальчик сказал и не забыл дважды сознательно насмеяться, который не знает, что она единственная, кого мама подбирает каждый день после школы, или ездит на электрическом велосипеде.

"Ты говоришь, что у меня нет денег, у тебя есть деньги? Даже если у тебя в кармане есть деньги, ты заработал хоть один пенни?"

Маленький мужчина немного покраснел от ее настойчивых слов, затем потянул за шею и сказал: "Почему я должен зарабатывать это сам, у моего отца много денег, и все деньги моего отца будут моими в будущем".

"Слышал ли ты когда-нибудь о тридцати годах к востоку от реки и тридцати годах к западу от реки, что отец твой сейчас богат, но через несколько дней может обанкротиться и деньги отца твоего не обязательно твои, может быть, на улице уже вырастили несколько маленьких троих и четверых, у тебя еще много братьев и сестер, в будущем деньги отца твоего, вероятно, будут отданы кому-то другому".

Очевидно, что голос был четким и ясным, но тон был более чем слегка острым, брови Кьяо Чуаса сразу же морщились, только у такого маленького ребенка, но слова были немного подлыми.

Хорошее впечатление только что мгновенно исчезло.

Окружающая обстановка также успокоилась, Хан Манлуо опустил голову, не видя ее внешнего вида, затем ее маленькая ручка вытащила похожую на карту вещь из неволоконного мешка.

"Цяо Цзиньян, это мой подарок тебе на день рождения, мне нужно кое-что сделать, чтобы я не пришла на твой день рождения".

После того, как она сказала, что засунула карточку в руку Цяо Цзиньян, ее маленькое тело направилось к двери.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1070578>